

9. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата современного образования [Электронный ресурс] / И. А. Зимняя // Эйдос : интернет-журн. — 2006. — № 5. — Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/>. — Дата доступа: 01.12.2020.

Zimnyaya, I. A. Key competencies — a new paradigm of the result of modern education [Electronic resource] / I. A. Zimnyaya // Eidos : internet-mag. — Mode of access: <http://www.eidos.ru/journal/>. — Date of access: 01.12.2020.

10. Кошеляева, Е. Д. Методика развития социокультурных умений студентов посредством социального сервиса «Вики» : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Е. Д. Кошеляева. — Тамбов, 2010. — 210 л.

Koshelyaeva, E. D. Methodology for the development of socio-cultural skills of students through the social service «Wiki» : diss. ... of candidate of ped. sciences : 13.00.02 / E. D. Koshe-lyaeva. — Tambov, 2010. — 210 sh.

11. Педагогика : учеб. пособие / В. А. Сластенина [и др.] ; под ред. В. А. Сластенина, И. Ф. Исаева, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянова. — М. : Школа-Пресс, 1997. — 512 с.

Pedagogics : textbook / V. A. Slastenina [et al.] ; edited by V. A. Slastenina, I. F. Isaeva, A. I. Mishchenko, E. N. Shiyanova. — Moscow : School-Press, 1997. — 512 p.

12. Самсонова, Н. В. Конфликтологическая культура специалиста и технология ее формирования в системе вузовского образования : монография / Н. В. Самсонова. — Калининград : КГУ, 2002. — 308 с.

Samsonova, N. V. Conflictological culture of a specialist and the technology of its formation in the system of university education : monograph / N. V. Samsonova. — Kaliningrad : Kaliningrad State Univ., 2002. — 308 p.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020 г.

УДК 347.19(412)

<http://edoc.bseu.by/>

D. Petrochenkov
BSEU (Minsk)

PROTECTING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF MINORS IN EXECUTIVE PROCEEDINGS

This article is devoted to the study of scientific approaches, lawmaking and law enforcement practice, allowing to improve the protection of the rights and legitimate interests of minors in enforcement proceedings.

Keywords: *child protection; child rights; minor; enforcement proceedings; protection of rights; parties of executive production; bailiff.*

Д. В. Петроченко
кандидат юридических наук
БГЭУ (Минск)

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Настоящая статья посвящена исследованию научных подходов, законотворческой и правоприменительной практики, позволяющих совершенствовать защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве.

Ключевые слова: *охрана детства; права ребенка; несовершеннолетний; исполнительное производство; защита права; стороны исполнительного производства; судебный исполнитель.*

Понятия «охрана детства», «права ребенка», «защита прав ребенка» все больше обсуждаются в современном обществе и, соответственно, требуют научного осмысления. Права ребенка — это круг обеспеченных возможностей, предоставленных детям от рождения и приобретенных ими в ходе развития, поэтому под защитой прав ребенка подразумевается, как правило, сохранение установленного в современных условиях уровня жизни и развития. В соответствии со ст. 73 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС) защита прав и интересов детей возложена на родителей. Однако в настоящее время родители иногда пытаются уклониться от этой обязанности либо не всегда осознают ее значимость. При ненадлежащем выполнении родителями своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей, или жестоким обращениям с ними, или злоупотреблении своими родительскими правами, или негативном влиянии на поведение детей, дети вправе обратиться за защитой своих прав и законных интересов в органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, прокуратуру, а по достижении четырнадцати лет — в суд.

Важным направлением в вопросах защиты прав ребенка является рассмотрение проблемы повышения качества исполнения юрисдикционных актов и, соответственно, исполнительных документов, принятых в отношении несовершеннолетних.

По общему правилу объем дееспособности несовершеннолетнего определяется нормами законодательства, которые в свою очередь опираются на этапы формирования личности ребенка и его способности быть полноценным членом современного общества.

В части анализа предложенной проблематики считаем необходимым более подробно остановиться на категории несовершеннолетних от четырнадцати до восемнадцати лет (подростков).

Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 25 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет могут самостоятельно, без согласия своих родителей и иных законных представителей: 1) совершать сделки, которые вправе совершать малолетние; 2) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными собственными доходами; 3) осуществлять права автора произведений науки, литературы или искусства, изобретений или иных охраняемых законодательством результатов своей интеллектуальной деятельности; 4) вносить денежные средства в банки или небанковские кредитно-финансовые организации и распоряжаться ими в соответствии с законодательством. Кроме того, данная категория несовершеннолетних вправе совершать иные сделки только с предварительного письменного согласия или последующего письменного одобрения своих законных представителей — родителей, усыновителей или попечителей. Несовершеннолетние достигшие 16 лет также вправе быть членами кооперативов.

Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет несут ответственность за совершенные ими сделки. Вместе с тем при отсутствии у них средств на возмещение причиненного вреда он должен быть возмещен законными представителями.

Данная категория несовершеннолетних, несмотря на данный объем правовых возможностей, не является лицами, умеющими полноценно отстаивать свои права и законные интересы. По этой причине нормы законодательства предусматривают определенные гарантии реализации и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, которые осуществляются благодаря имеющимся формам и способам защиты.

Большое значение имеет юридическая форма защиты прав ребенка и его законных интересов, базирующаяся на законодательстве, соответствующих институтах власти, судебном разбирательстве и исполнении судебных решений. Вместе с тем при рассмотрении вопроса о формах защиты прав несовершеннолетних не всегда уделяется должное внимание процессу исполнения юрисдикционных актов.

Л. Ю. Михеева, например, в своих работах указывает на три основные формы защиты прав несовершеннолетних органами опеки и попечительства: 1) принятие решения

в пределах компетенции органа опеки и попечительства; 2) обращение в суд с иском заявлением; 3) участие в разбирательстве гражданского дела. Однако в данном случае автор не оговаривает возможности участия органов опеки и попечительства в процессе исполнения судебных решений и иных исполнительных документов [1, с. 53–54]. О. С. Батова придерживается несколько иной позиции. Данный автор подразделяет формы защиты семейных прав детей органами опеки и попечительства на судебную и внесудебную, а также разбивает судебную на виды: возбуждение гражданского дела, заключение по существу заявленного требования, участие в исполнении судебного решения [2, с. 141]. Отсюда следует, что рассмотрение проблемы защиты прав несовершеннолетних принято проводить в соответствии с задачами органов опеки и попечительства в этом процессе, но не только органы опеки и попечительства уполномочены обеспечивать защиту прав и интересов несовершеннолетних. На это должны быть направлены действия целого ряда государственных и общественных органов и организаций. Важно, чтобы такая деятельность была скоординированной, потому что лишь системное взаимодействие может привести к желаемым результатам по реальной защите прав и законных интересов несовершеннолетних.

Известно, что наибольшую группу прав несовершеннолетних составляют их права в семье. Исходя из положений КоБС, закрепляющего право ребенка жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, право на их заботу и совместное проживание, в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30 сентября 2004 г. № 11 «О практике рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей» закреплен перечень судебных споров о воспитании детей. Это споры о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей (ч. 3 ст. 74 КоБС); об устранении разногласий в вопросах воспитания детей между родителями (ч. 2 ст. 75 КоБС); об осуществлении попечения над ребенком одним родителем и ограничении прав и обязанностей другого родителя в отношении этого ребенка (ч. 4 ст. 76 КоБС) и др.

Кроме споров о воспитании детей большая нагрузка ложится на суды, а в последствии на органы принудительного исполнения, по делам о взыскании алиментов. Только за первое полугодие 2020 г. судами рассмотрено 5686 дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей в рамках особого производства и 2973 дела об уклонении родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении [3].

В ходе разрешения гражданского дела суд преследует цель защитить права несовершеннолетних предоставленными законом способами.

Рассмотрение споров, связанных с защитой прав и интересов детей завершается вынесением итогового судебного акта, который нуждается в исполнении. Таким судебным решением может быть определение об утверждении мирового соглашения между сторонами или судебное решение. Отдельное место среди судебных постановлений, затрагивающих права и законные интересы несовершеннолетних, занимает судебный приказ, позволяющий взыскать в пользу несовершеннолетнего алименты. Если указанные решения суда не исполняются обязанными лицами в добровольном порядке, вводится механизм государственного принуждения, важной функциональной частью которого является единая система органов принудительного исполнения Республики Беларусь.

Судебная практика Европейского суда по правам человека показывает, что исполнение судебных решений признается неотъемлемой частью основного права человека на справедливое судебное разбирательство [4, с. 428–439].

Однако правоприменительная практика связанная с защитой прав ребенка далека от совершенства, в том числе в части исполнения судебных решений. Имеются случаи несоблюдения законодательства и невыполнения требований судебных актов, обеспечи-

вающих защиту семейных прав детей, в добровольном порядке. Эта отрицательная тенденция обуславливает поток обращений в органы принудительного исполнения с целью фактической реализации прав несовершеннолетних.

Приступая к рассмотрению данного вопроса необходимо уяснить, что подразумевается под защитой прав участников исполнительного производства. С. А. Антонова рассматривает институт защиты прав лиц участвующих в исполнительном производстве как «совокупность процессуальных норм, направленных на урегулирование отношений, возникающих при исполнении решения, как между субъектами исполнительного производства, так и во взаимоотношениях с судебным исполнителем» [5, с. 6–7]. В соответствии с данным определением защита прав осуществляется при урегулировании отношений между участниками исполнительного производства. На наш взгляд, само по себе урегулирование отношений не всегда в полной мере приводит к защите или обеспечению прав заинтересованных лиц. Для этого существуют определенные процессуальные гарантии, формирующие правовой механизм, состоящий из предусмотренных законом форм, способов и средств, направленных на достижение задач исполнительного производства.

А. В. Чекмарева подразделяет гарантии защиты прав человека в исполнительном производстве на гарантии, обеспечивающие полноту судебной защиты путем осуществления прав и обязанностей, закрепленных в юрисдикционном акте, и гарантии непосредственной реализации прав человека в исполнительном производстве [6, с. 8]. Более развернутая система гарантий реализации и гарантий защиты прав и законных интересов граждан в исполнительном производстве разработана Д. Х. Валеевым. К процессуальным гарантиям реализации могут относиться конкретизация прав в нормативных правовых актах об исполнительном производстве, установление их пределов, процессуальный механизм реализации данных прав, а также льготы и меры поощрения для стимулирования правомерного осуществления прав и законных интересов граждан. Процессуальные гарантии защиты прав формируют процессуальные формы контроля и надзора, меры защиты при обжаловании действий и решений судебного исполнителя, при предъявлении исков, возникающих из исполнительных правоотношений, при повороте исполнения и, кроме того, меры ответственности за нарушение законодательства об исполнительном производстве [7, с. 7–10]. Все указанные гарантии должны обеспечиваться участникам исполнительных правоотношений.

Теперь рассмотрим подробнее вопросы правового статуса участников исполнительного производства по исполнительным производствам.

По мнению Ю. В. Гепп, участником исполнительного производства является лицо, участвующее в действиях, составляющих исполнительное производство, чьи права и обязанности урегулированы нормами законодательства об исполнительном производстве [8, с. 7]. Согласно ст. 16 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (далее — Закон «Об исполнительном производстве») лицами, участвующими в исполнительном производстве, считаются следующие субъекты: 1) стороны исполнительного производства; 2) лица, на которых возложена обязанность по совершению определенных действий, связанных с исполнением исполнительного документа, или воздержанию от совершения определенных действий (банки и (или) небанковские кредитно-финансовые организации, организации по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, третьи лица, собственники имущества (учредители, участники) должника — юридического лица и другие); 3) лица, содействующие исполнению исполнительного документа (переводчик, понятые, специалист, хранитель имущества и др.).

Несовершеннолетний может выступать в качестве одной из сторон исполнительного производства. Если возраст ребенка не превышает четырнадцати лет, его права и обязанности исполняет законный представитель.

Следует отметить, что на данном этапе пока нет единства мнений относительно правового положения несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет как участника исполнительного производства.

Разногласия обусловлены нечеткостью правового регулирования некоторых материально-правовых аспектов правоотношений с участием несовершеннолетнего. Раскроем проблему на примере взыскания алиментов.

На наш взгляд, в случае предъявления иска о взыскании алиментов одним из родителей к другому родителю он выполняет обязанности законного представителя, защищая права и законные интересы ребенка. Аргумент в пользу этого вывода закреплен в ч. 1 ст. 109 КоБС, в соответствии с которой денежные средства, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, передаются в распоряжение лиц, имеющих право на получение алиментов. При разрешении гражданских дел о взыскании алиментов судебные решения выносятся на имя родителя, подавшего исковое заявление с формулировкой «взыскать с Ф.И.О лица, обязанного уплачивать алименты, алименты в пользу Ф.И.О. лица, обратившегося в суд с иском о взыскании алиментов, на содержание несовершеннолетнего (сына, дочери) Ф.И.О. ребенка». Затем на имя законного представителя, получившего судебный акт, выдается исполнительный лист. Соответственно, в исполнительном производстве он занимает процессуальное положение взыскателя, поскольку несовершеннолетний находится на его иждивении. Это не противоречит юридической характеристике взыскателя как участника исполнительного производства, о которой пишет Д. Х. Валеев. Взыскатель — это лицо, которое уполномочено требовать исполнения юридически значимого акта. Взыскатель, как сторона исполнительного производства, осуществляет защиту своих субъективных прав и законных интересов в процессе принудительного исполнения [9, с. 15, 22]. При необходимости в исполнительное производство вовлекаются законные представители, на которых возложена функция защиты прав и интересов сторон.

Согласно ст. 19 Закона «Об исполнительном производстве» при выбытии одной из сторон, в частности, в случае смерти гражданина, судебный исполнитель на основании судебного акта производит замену этой стороны исполнительного производства правопреемником. Если требования или обязанности не могут перейти к правопреемнику, исполнительное производство прекращается (абз. 5 ч. 1 ст. 52 Закона «Об исполнительном производстве»). Статья 354 ГК прямо запрещает переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований о выплате алиментов. Область регулирования данного нормативного правового акта составляют гражданские материальные правоотношения и, соответственно, права и обязанности их участников. Субъектом алиментного правоотношения со стороны получателя алиментов является несовершеннолетний, и только его смерть может повлечь за собой прекращение как материального, так и процессуального исполнительного правоотношения. Смерть законного представителя несовершеннолетнего как юридический факт не прекращает обязанности плательщика алиментов по отношению к ребенку, поэтому в исполнительном производстве допускается правопреемство. Несовпадение стороны в материальном и процессуальном правоотношении порождает некорректное применение норм права в исполнительном производстве.

По достижении ребенком совершеннолетия может возникать вопрос о правопреемстве в исполнительном производстве. Например, при замене стороны в исполнительном производстве, если ребенок должника, в отношении которого имелась задолженность по уплате алиментов, достиг совершеннолетнего возраста и, соответственно, должен стать взыскателем в исполнительном производстве вместо законного представителя, ранее получавшего алименты на его содержание. Однако, достижение совершеннолетия не служит основанием для замены стороны в исполнительном производстве по ст. 19 «Об исполнительном производстве».

В связи с этим будет рациональнее предложить возможные варианты устранения коллизии. На наш взгляд, следует считать стороной в гражданском судопроизводстве, а затем в исполнительном производстве несовершеннолетних, на содержание которых взыскиваются алименты, а получателей алиментов указывать в качестве их законных представителей во избежание дисбаланса между материальными и процессуальными правоотношениями.

Необходимо также подвергнуть редакции ст. 354 ГК, уточнив ее следующим образом: «Переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности, требований об алиментах в случае смерти лица, на содержание которого они взыскиваются, и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, не допускается».

Соответственно, нуждается в уточнении абз. 5 ч. 2 ст. 115 КоБС. В настоящее время в нем указывается, что выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, прекращается смертью лица, получающего алименты, или лица, обязанного уплачивать алименты. На наш взгляд, эта норма должна звучать так: «2. Выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, прекращается: ... смертью лица, на содержание которого взыскиваются алименты, или лица, обязанного уплачивать алименты».

Сопоставление норм различных отраслей права — гражданского, семейного, гражданского процессуального, исполнительного — демонстрирует пробелы в системе регулирования правоотношений с участием несовершеннолетних в возрастной категории от четырнадцати до восемнадцати лет. Предоставляя таким лицам частичную гражданско-правовую дееспособность, законодательство в должной степени не обеспечивает процессуальных гарантий соблюдения прав несовершеннолетнего при возникновении у него прав и обязанностей, вытекающих из гражданских и семейных правоотношений.

Подводя итог всему сказанному ранее, сформулируем некоторые выводы относительно защиты прав несовершеннолетних лиц, имеющих определенный процессуальный статус в исполнительном производстве. Положение ребенка в исполнительном производстве имеет важное значение, потому что от этого зависит комплекс гарантий и мер защиты его прав.

Источники

1. *Михеева, Л. Ю.* Институт опеки и попечительства в современных условиях / Л. Ю. Михеева // Государство и право. — 2003. — № 5. — С. 53–54.
Mikheeva, L. Yu. Institute of guardianship and trusteeship in modern conditions / L. Yu. Mikheeva // State and Law. — 2003. — № 5. — P. 53–54.
2. *Батова, О. С.* Пути устранения противоречий гражданского процессуального и семейного законодательства при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей / О. С. Батова // Журн. рос. права. — 2006. — № 6. — С. 141.
Batova, O. S. Ways to eliminate the contradictions of civil procedural and family legislation when considering disputes related to the upbringing of children / O. S. Batova // J. of Russ. Law. — 2006. — № 6. — P. 141.
3. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 1-е полугодие 2020 г. [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics. — Дата доступа: 25.10.2020.
4. Хорнсби против Греции : решение Европейск. Суда по правам человека от 19 марта 1997 г. по жалобе № 18357/91 // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения : в 2 т. / редкол.: В. А. Туманов [и др.]. — М. : Норма [и др.], 2000. — Т. 2. — 871 с.
5. *Антонова, С. А.* Защита прав взыскателя, должника и других лиц в исполнительном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / С. А. Антонова. — М., 2006. — 176 л.
Antonova, S. A. Protection of the rights of a claimant, debtor and other persons in enforcement proceedings : diss. ... of candidate of law sciences : 12.00.15 / S. A. Antonova. — Moscow, 2006. — 176 sh.
6. *Чекмарева, А. В.* Защита прав взыскателя, должника и других лиц в исполнительном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / А. В. Чекмарева. — Саратов, 2003. — 28 с.

Chekmareva, A. V. Protection of the rights of the claimant, the debtor and other persons in enforcement proceedings : abstr. of the diss. ... of candidate of law sciences : 12.00.15 / A. V. Chekmareva. — Saratov, 2003. — 28 p.

7. *Валеев, Д. Х.* Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / Д. Х. Валеев. — Екатеринбург, 2009. — 53 с.

Valeev, D. Kh. The system of procedural guarantees of the rights of citizens and organizations in enforcement proceedings : abstr. of the diss. ... of dr of law sciences : 12.00.15 / D. Kh. Valeev. — Yekaterinburg, 2009. — 53 p.

8. *Генн, Ю. В.* Участники исполнительного производства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Ю. В. Генн. — Саратов, 2002. — 31 с.

Gepp, Yu. V. Participants in enforcement proceedings : abstr. of the diss. ... of candidate of law sciences : 12.00.15 / Yu. V. Gepp. — Saratov, 2002. — 31 p.

9. *Валеев, Д. Х.* Процессуальное положение лиц, участвующих в исполнительном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Д. Х. Валеев. — Казань, 1999. — 31 с.

Valeev, D. Kh. Procedural position of persons participating in enforcement proceedings : abstr. of the diss. ... of candidate of law sciences : 12.00.15 / D. Kh. Valeev. — Kazan, 1999. — 31 p.

Статья поступила в редакцию 02.12.2020 г.

УДК 347.463

<http://edoc.bseu.by/>

T. Sihakaya
BSEU (Minsk)

ORGANIZATIONAL CONTRACTS FOR TRANSPORTATION BY RAIL IN THE CONTEXT OF THE INTEGRATION PROCESSES IN THE EAEU MEMBER STATES

The author raises in this article the issue of the need for a significant number of contractual forms in the legislation that provide the organization of cargo transportation by rail. They define the agreements regulating the relations at this stage of transportation of goods and identify the conditions that make up their content. The legislation of the Republic of Belarus and of the EAEU member states is studied, as well as the ideas of legal scholars. Proposals are made to improve legislation. The author comes to the conclusion that it seems possible to consider as a single agreement the following: the contracts for organization of the carriage of goods and the contracts executed as per an application; the contracts for the operation of a non-public railway track and the ones for the supply and cleaning of wagons. It seems expedient to provide in the Civil Code an agreement on the organization of cargo transportation, to be concluded regardless of the presence (absence) of the need for systematic transportation of goods, as well as to introduce an agreement into special transport legislation to regulate relations on the organization of cargo transportation on public tracks.

Keywords: railway transportation of goods; contracts for the organization of cargo transportation; contract for the supply and cleaning of wagons; contract for the operation of a non-public railway track.

T. A. Sihakaya
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ДОГОВОРЫ НА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ГОСУДАРСТВАХ — УЧАСТНИКАХ ЕАЭС

В статье автором ставится вопрос о необходимости наличия в законодательстве значительного количества договорных форм, опосредствующих организацию перевозок грузов железнодорож-